

Глава 315. Неужели я так стара? (часть первая)

Божественное, наполненное Высокими стремлениями существо, главный представитель прекрасной Богини Света среди людей, признанный всеми ближайшим к Богине Света, хранитель, глава Храма Богини Света Папа Игорь Павел XVI в эту минуту казался самым обычным стариком. В его затуманенных глазах не было духовного света, он просто сидел на земле, тяжело дыша и глядя с надеждой на Север, и на его устах застыла блаженная улыбка. Он шепотом многократно повторил:

- Пришел. В самом деле, пришел...

В этот момент даже Двэйн заметил в глазах Папы скрытый страх.

Это землетрясение... на Севере?

В сердце Двэйна промелькнуло смутное беспокойство, которое он был не в состоянии уловить, поскольку в этот момент его внимание было сосредоточено на другом.

Байхэчоу и Папа оба сильно пострадали. Рука Папы полностью потеряла чувствительность, на бледном лице читалось измождение и бессилие. У Байхэчоу из носа текла кровь, и хотя он не так сильно пострадал, как Папа, однако и его ранение было отнюдь не легким.

Двэйну внезапно вспомнился тот случай в гостинице, когда Байхэчоу прямо сказал Родригезу, что хотя тот и понимает энергию Святого Уровня, но Выполнить такой замысловатый прием, как уничтожение законов "картинного пространства", в его нынешнем состоянии, когда его душа была заключена в рамки "временного" тела, ему было не под силу воспользоваться этим. Его энергия еще не достигла соответствующего уровня совершенства, к тому же, развернуть такого рода магию означало нанести самому себе огромный урон.

Что до Папы, то сейчас он даже не мог встать без посторонней помощи.

Внезапно Двэйну в голову пришла мысль, которая взволновала его чрезвычайно... Неужели они оба действительно были настолько обессилены? Тогда получается, что он...

Он не Выдержал и, приложив усилия, медленно поднялся с земли. И хотя после землетрясения ноги плохо его слушались, но сердце его бешено колотилось, а голова сильно кружилась. Двэйн беспорядочно глядел то на Байхэчоу, то на Папу.

Байхэчоу тоже пристально посмотрел на мага. Когда их взгляды встретились, неожиданно первым заговорил шаман:

- Разве ты не думаешь, то у тебя теперь появился отличный шанс, чтобы сбежать? - язвительно процедил он.

Двэйн не стал врать и утвердительно кивнул:

- Мистер Бай (Вайт), сэр, мы с Вами изначально не были союзниками. Вы схватили меня, и теперь, если я сбегу, то разве Вы все равно не поймаете меня и не вернете на Снежную гору?

Байхэчоу рассмеялся:

- Верно говоришь. Однако, если ты хочешь сбежать, то сейчас у тебя есть лучшая возможность для этого.

Они переглянулись и оба захохотали. Двэйн низко поклонился шаману и вдохновенно произнес:

- Господин Бай, несмотря на то, что Вы принудительно заставляете меня следовать за вами, однако, Вы очень обходительны со мной и ничем меня не обижали. По правде сказать, я искренне восхищаюсь вами. К тому же... от всей души благодарю Вас за то, что Вы научили меня боевым искусствам. Попрощавшись сегодня, я даже не знаю, когда мы встретимся вновь.

Сказав это, он еще раз поклонился Байхэчоу и повернулся, чтобы уйти. Не пройдя и двух шагов, он услышал у себя за спиной хриплый голос Папы:

- Ваша Светлость Герцог Тюльпан, прошу Вас, остановитесь.

Двэйн обернулся. Посмотрев на Папу, он грубо обратился к нему:

- А, многоуважаемый Папа! Какие будут указания? - и он бесцеремонно рассмеялся.

Честно говоря, никакой симпатии к этому старику Двэйн не испытывал. Во-первых, потому, что когда Папа преградил им путь и вступил в схватку с Байхэчоу, ненароком чуть не убил его, не сделал ему никаких уступок, в то время как шаман спас ему жизнь.

А во-вторых, потому что этот старикан самовольно решил подарить его земли другому человеку, не проявив никакого уважения к их законному владельцу. Такое вмешательство, разумеется, ничего кроме негодования в душе Двэйна не вызывало.

- Герцог Тюльпан, Вы не можете так просто уйти, - Павел XVI закашлялся и хриплым голосом сказал. - Я прошу Вас сделать одно дело.

Двэйн почесал затылок и усмехнулся:

- Вы же не хотите, чтобы я...

Папа громко вздохнул. Похоже, его ранение действительно было серьезным. При каждом вдохе его легкие свистели точно кузнечные меха. Он с трудом выговаривал каждое слово:

- Герцог Тюльпан, я прошу Вас сейчас же убить его.

Двэйн отшатнулся от него и усиленно замотал головой:

- Убить его? Убить Его Превосходительство Короля Шаманов? Многоуважаемый Папа, прошу прощения, но этого я сделать не могу.

Папа напряг все свои силы и, опираясь на золотой посох, попытался встать, но, дважды потерпев неудачу, только обреченно вздохнул и сказал:

- Искусство предсказаний - это не знания, которые должны передаваться среди людей. Опираясь на этот козырь, я полагал, что Король Шаманов тоже не в силах будет противиться ей. Жаль, но я даже подумать не мог, что его силы уже намного превзошли этот уровень, и бороться против столь мощных сил ему не составляет особого труда. Однако, сегодня... Король Шаманов не пошел на мои требования, поэтому я ни за что не могу позволить ему уйти.

Двэйн по-прежнему отрицательно качал головой:

- Ваше Святейшество Папа, прошу прощения, но позволю себе ослушаться вашего приказа.

Несмотря на ваш сан и то почтение, которое Выражают тысячи ваших верных последователей со всего Континента, я, к величайшему сожалению, неверующий, крещения не принимал, а потому я могу питать к вам уважение, но не слушаться ваших приказов. К тому же, многоуважаемый Папа, - голос Двэйна постепенно становился все строже, - Вы только что попытались торговаться с Королем Шаманов, что уже, по моему мнению, является актом нарушения законов Империи. Даже если Вы Папа Храма, Вы не имеете на это право, и я расцениваю это, за измену Родине! Я неверующий, но я все-таки представитель знати Империи!

Папа горько улыбнулся:

- Герцог Тюльпан, Вы не понимаете... Сейчас положение на материке скверное, и никогда прежде за тысячелетнее его существование не было такого хаоса, как теперь. Если король шаманов Выполнит мои требования, в том числе 10 лет не появляться на материке, то я, конечно, поверю его обещанию и больше не буду доставлять ему хлопоты. Однако, Король Шаманов не дал обещания, поэтому...

Конечно, Двэйну очень хотелось убить Байхэчу. Хотя они были врагами, но в этот момент Двэйн буквально вскипал от ненависти к этому надменному старикану, а потому резко сказал:

- Ваше Святейшество, допустим, что в будущем Империя и степные народы развяжут войну, тогда защищать Северо-западные границы и пресекать попытки вторжения туземцев придется мне, как Герцогу, управляющему провинцией Деза. Коли уж Вы являетесь главой Храма, то несите ответственность за дела церковные, а в другие дела я попрошу Вас свой нос не совать. Даже если однажды Его Превосходительство Король Шаманов встанет во главе войска и предпримет поход на восток, то первым принять удар также предстоит мне.

На лице Папы отразилось разочарование. Покачав головой, он вздохнул:

- Вы не понимаете. Не понимаете, - а затем вполголоса добавил. - Герцог Тюльпан, у меня нет сил, чтобы говорить громко. Подойдите поближе, я все Вам объясню.

Сердце Двэйна дрогнуло, и он медленно приблизился к старику. Сидящий в стороне Байхэчу лишь холодно улыбнулся.

Двэйн остановился в десяти шагах от Папы и смерил его недоверчивым взглядом:

- Хорошо, Ваше Святейшество, если есть, что сказать, говорите. Я, признаться, очень обеспокоен тем, что сегодня услышал много такого, чего слышать не должен был. Боюсь, Вы захотите убрать свидетеля.

Папа сильно закашлялся, его платье уже в нескольких местах было обогрено кровью. Передохнув немного, он поднял взор на Двэйна и, сдавленно улыбаясь, сказал:

- Герцог Тюльпан, знаете ли Вы, что за землетрясение произошло только что?

Двэйн не придавал значение словам Папы. Он не сомневался, что это было не более чем обычные подземные толчки. Что касалось воззрений этих религиозных фанатиков, то он не видел ничего таинственного в естественных природных явлениях. Явившись в этот мир из предыдущих эпох, он не был столь невежественным в этих вопросах.

Тем временем, Папа продолжал:

- Это крупное землетрясение - настоящая катастрофа... И если мы не примем ответные меры, то она принесет народам, живущим на Континенте, небывалое доселе бедствие! Хотя... я не вижу ничего странного в том, что Вы ничего об этом не знаете.

Двэйн заволновался. Он хотел еще что-то спросить, как вдруг сзади раздался ледяной голос Байхэчу:

- Ваше Святейшество, похоже, это землетрясение пришло с Севера, не так ли?

Услышав это, Папа вздрогнул и с удивлением посмотрел на шамана:

- Вы... Вы все знаете? Оказывается, Вы и раньше обо всем догадались. Похоже, Выходцы с Большой Снежной горы тоже помнят древние предания.

Лицо Байхэчу оставалось суровым. Призадумавшись, он поднял взор и посмотрел на Север. Брови его нахмурились.

- Север... Неужели это...

Некоторое время Папа пристально глядел на Байхэчу. Трясущимся, слабеющим с каждой секундой голосом он сказал:

- Север... Боюсь, что северного заслона больше не существует.

На лице его читался страх. Вздохнув, он строго посмотрел на Байхэчу:

- Нет. Так нельзя. Ваше Превосходительство, раз Вы уже знаете этот слух и, несмотря на это, по-прежнему отказываетесь дать обещание и поклясться, то я не могу позволить вам вернуться в степи живым.

Его лицо внезапно побагровело, точно из-под кожи стали просачиваться капли крови. Еще раз, глубоко вздохнув, он неожиданно поднялся и, стиснув зубы, твердой поступью направился к Байхэчу.

Эта внезапная перемена поразила Двэйна. Испугавшись, он пригнулся к земле, но вскоре понял, что целью Папы был не он. Шатающейся походкой, старик вплотную подошел к шаману, Вытащив из-за пазухи маленький серебристый крестообразный шуруп.

Заметив предмет, который Папа достал из кармана, Байхэчу изменился в лице и, гневно сверкнув глазами, прошипел:

- Что? Откуда Вы знаете про эту вещь?

Папа закусил губу, с его лба градом лился пот, да и сам старик слабел на глазах, тем не менее, он натянуто улыбнулся и сказал:

- Король шаманов, перед тем как отыскать Вас, я тщательно изучил вашу магию. Люди мне говорили, что Вы очень сильны, однако, и у Вас есть слабые места. Я знаю, что если использую этот шуруп вкупе с пожирающим душу заклинанием, то смогу уничтожить Вас...

Глаза Байхэчу горели неистовым пламенем.

- Кто сказал Вам об этом? Скарлет Вотерс? Или, может быть, Ланьхай?

Сжимая в руке шуруп и целясь им шаману в грудь, Папа сказал:

- Этих людей я не знаю.

Байхэчоу остолбенел, а затем вздохнул:

- Я знаю. Должно быть, Ругаард рассказал тебе.

Когда шаман увидел перед собой этот крестообразный шуруп, он из последних сил стал отползать назад, точно увидел нечто крайне страшное, и, выставив левую руку вперед, ударил Папу по запястью.

Бах!

На ладони Папы возник желтый свет, похожий на защитную магию, а пальцы Байхэчоу стучали сверху, точно ударяя в барабаны и производя громкий ритмичный звук. Вокруг Папы полыхнуло сияние, отчего тот едва невольно попятился, едва не Выронив шуруп.

- В самом деле, Ваше Превосходительство, у Вас еще есть шанс защититься. Посмотрим, как долго Вы продержитесь...

Лицо Байхэчоу стало еще более прозрачным, и Двэйн с ужасом обнаружил, что его в его серебристых волосах начали появляться черные пряди, точно к шаману возвращалась его молодость. Однако, его лицо по-прежнему было испещрено глубокими морщинами.

Он ухмыльнулся:

- А Вы можете сделать еще несколько шагов!

Папа пошатнулся, из его рта потекли струйки горячей крови, капавшей на шуруп, который несколько раз вспыхнул ослепительным светом. Байхэчоу удивленно посмотрел на него:

- Вот, оказывается, как еще можно использовать твою Божественную Силу?

Папа натянуто улыбнулся:

- Какая еще Божественная Сила, это всего лишь магия рассеивания. Для невежественных это, может, и кажется священным, однако, для Вас, сильного мира сего, это не более чем прием, с помощью которого можно ввести противника в заблуждение. Однако, некоторые люди мне сказали, что мощная священная энергия этого шурупа может стать превосходным оружием против Вас.

Сказав это, Папа снова вскинул руку и, целясь в Байхэчоу, сделал Выпад вперед. Шаман взмахнул саблей и отразил ей удар. Оба сейчас не имели достаточно сил для того, чтобы использовать законы пространства. Наблюдая со стороны, Двэйн отметил, что даже у простого человека эти движения получились бы сноровистей, а Байхэчоу этот блок стоил невероятных усилий, и кровь с его губ потекла еще сильнее. В глазах шамана полыхнула ненависть, внезапно его тело распрямилось и прокатилось по земле, а рука, державшая саблю, разжалась.

- Ничтожества! Ничтожные люди Роланда! Ничтожные, подлые бесы! - дико расхохотался Байхэчоу. - Ты не сможешь победить меня! А еще надеешься уничтожить меня! Ха-ха!

Папа тоже переводил дух:

- Верно. Мне не одолеть Вас. Однако, Вы можете сколько угодно называть меня ничтожным, но ради Империи я должен устранить Вас, как потенциальную угрозу для всего человечества. Король шаманов, Вы отказываетесь выполнить мои требования, поэтому мне приходится использовать такие методы. Милостивая Богиня, ваш смиренный слуга вынужден пойти на это!

Глядя, как в эту минуту двое сильнейших мира сего препираются, словно деревенские крестьяне, и сыплют оскорбления в адрес друг друга, Двэйн не Выдержал и, подойдя и схватив Папу за запястье, отобрал у него шуруп. Если бы к этому моменту Папа окончательно не выбился из сил, разве он простил бы Двэйну такую вопиющую наглость? Однако, сейчас он никак не мог помешать ему, и, когда Двэйн отпустил его руку, старик неловко сел на землю.

Двэйн повертел в руках шуруп и нахмурился:

- Не похоже, чтоб эта штука была каким-то особо сильным оружием. Всего лишь простые священные силы и немного особых заклинаний сверху и не более того.

Байхэчоу слегка рассмеялся и вздохнул, обращаясь к Двэйну:

- Глупый мальчик, неужели ты забыл о моем теперешнем положении? Я не боюсь никакой магии, но эти чистые священные силы действительно могут разрушить мои силы. Стоит только вонзить ее мне в грудь, как моя душа тут же покинет это тело. Отсюда до Снежной горы тысячи миль, и если поблизости не будет подходящего тела, то я...

Он закашлялся и не закончил.

Двэйн вздохнул:

- Господин Бай, раз уж этой штукой можно убить Вас, а ваша энергия сейчас ослаблена, как Вы вообще осмеливаетесь покидать гору?

Байхэчоу отдышался, а затем гордо сказал:

- Ха! Если бы я не был доведен до такого состояния, используй Папа хоть тысячи таких вещей, он и на шаг не смог бы приблизиться ко мне. Стоило бы мне только повести рукой, как я бы тут же убил его. Ха, бедняга Скарлет Вотерс, должно быть, это он сказал Папе об этом шурупе. Кроме него и Ланьхая, другие люди не знают об этом моем слабом месте. Ланьхай никогда бы не Выдал меня, чего я не могу сказать о Скарлет Вотерсе.

Папа засмеялся и пристально посмотрел на Двэйна:

- Герцог Тюльпан, Вы действительно хотите сохранить ему жизнь? Только что Вы сказали, что я предатель Империи, однако, спасая его, Вы совершаете еще более страшное предательство! Если этот человек действительно возглавит поход на Восток, сможете ли Вы противостоять ему? К тому же, Вы еще не знаете, что произошло на Севере...

Двэйн призадумался.

"Папа постоянно толкует о Севере... Неужели на Севере.."